

ПЕРОМ ОБЪЕКТИВА

(тематическое направление «Человек в объективе мастера: профессиональные приёмы А.Д. Князева»).

Есть ряд общих признаков у художественной фотографии и произведения литературы. Оба, и фотоснимок и текст, рассказывают о событии, о факте; это формы высказывания. Фотография, как и страница текста, содержат образы, вмещают обозримое число объектов, предметов и лиц, подобранных и расположенных в определённом порядке, согласно замыслу автора. Произведения обоих видов искусства, фотокартина и, скажем, строфа вызывают у зрителя и читателя те или иные мысли и эмоции. Одну форму высказывания возможно в той или иной мере перевести в другую: изображение можно описать и текст можно воплотить в иллюстрацию. Отличие этих форм состоит в том, что литературное произведение изображает явление или событие в развитии, описывает изменения. Снимок же может передать лишь факт происшествия, один момент жизни, одно состояние объекта.

Что фотопортрет может поведать о человеке? В первую очередь, изображение, конечно, сообщает о внешности, о физических данных человека. Фигура и выражение лица в некоторой степени дают представление о характере личности. А если человек на фотографии нам известен? Дополнит ли фотопортрет наше знание и понимание данной личности? В этом, вероятно, и заключается задача фотохудожника: раскрыть зрителю душевный мир изображаемого человека, приблизить его к нам.

Перед нами фотография. Молодой мужчина. В его лице – радость. Похоже, он только что смеялся. Взгляд мужчины обращён вверх. Возможно, под купол цирка. Или на балкон пятого этажа. Или на небо. Он увлечён зрелищем. В глазах его – свет. Зная, что этот человек – писатель Валентин Распутин, мы можем развивать мысль дальше: он созерцает игру звёздного неба и слышит исходящий сверху неземной перезвон. Или он смотрит на вершину лиственницы, откуда раздаётся звонкая птичья трель и щебет. А там, дальше, виднеются, угадываются Ангара, деревня, дома, Настёна, Богодул... Так, через движение, жест, запечатлённый на фотографии, приоткрывается художественный мир писателя. И внутренний мир личности.

То есть мы как бы разворачиваем изображение, проникаем за его границы, в его глубину. Так, включая воображение, мы дополняем, достраиваем картину. Этот эффект напоминает принцип иносказания, метафору, за которой стоит не одно значение. Так совершается сотворчество зрителя и автора.

Предметы, попадающие в поле зрения художника, размещаются в данном пространстве случайно. Но вот фотограф улавливает в некоторых объектах общие качества и помещает эти объекты в один кадр. И на готовом снимке мы, зрители, обнаруживаем связь объектов и явлений, между которыми этой связи мы не подозревали и не замечали прежде. Писатель тоже, взяв случайные, вроде бы, слова (мельница и мыльница, например), располагает их в одной строфе и выявляет между ними связь, о которой мы раньше не знали. Так, фотограф и писатель исследуют мир и открывают в нём нечто новое. И учат нас

вдумчиво, творчески смотреть на мир и видеть его по-своему, открывать новое в известном.

Портрет Булата Окуджавы. Знакомые лоб, резко изогнутые брови, очки, усы. Перед главным героем и над ним – видимо, фотограф снимал со сцены – сопутствующие певцу и нами ожидаемые микрофоны, штативы и шнуры. На переднем плане – редкий букет ромашек. Какова связь между цветком и человеком? Всякий, кто имеет хотя бы небольшой музыкальный опыт, кому знаком бардовский репертуар, знает, что музыка Б. Окуджавы довольно проста. Проста как ромашка. И как скромный полевой цветок, песня Б. Окуджавы имеет негромкий, спокойный голос. Сведущий в ботанике зритель добавит, что ромашка обладает целебными свойствами. В соответствие с этим признаком стихи Б. Окуджавы, этого едва ли не самого лиричного автора своего времени, тоже обладают благотворным влиянием на душу слушателя. И таким же, как ромашка, национальным символом России является величественный марш «Мы за цену не постоим», звучащий на Красной площади во время парада в честь Великой Победы. Так, на этом фотопортрете нашла отражение та идея, что творчество крупного художника, писателя имеет национальные корни.

Портрет Галины Волчек. Женщина стоит почти в полный рост на ступенях церкви. Она задумчиво смотрит в пространство. В опущенной правой руке – сигарета. Сильный порыв ветер отвернул полу чёрного плаща. Голова не покрыта, на плече дамская сумка. Волчек – театральная режиссёр и руководитель театра «Современник», актриса. Она знает, что настоящее искусство только тогда оправдывает своё существование, когда утверждает нравственные идеалы, когда оно говорит о том же, о чём религия – о человеческой природе и душе, и когда оно выполняет ту же, что и церковь, задачу – помогать человеку жить и умирать, возвышать его дух. (Чёрное облачение героини не только эффектно контрастирует с белой церковной стеной – траурный цвет несёт мотив скорби. Искусство, точнее, высший драматический жанр, напоминает нам о понесённой или предстоящей утрате, о трагической сущности нашей жизни.) Поэтому неслучайно, что главная героиня портрета – заметная фигура в развитии отечественного театра в его Советский период – «вписана» в храмовую архитектуру. Если театр – это храм, то его служители подобны церковным пастырям и несут особую ответственность за души паствы. Эта фотография, видимо, отражает идею фундаментальной связи искусства и религии.

Оказывается, на портрете не обязательно должно быть видно лицо человека. Характерные жест, костюм, аксессуар вполне могут выразить суть личности. Превосходный пример тому – портрет Аллы Пугачёвой. Фотограф уловил тот момент, когда певица, исполняя песню, сделала резкое движение руками, и её одеяние вметнулось, подобно крыльям птицы, скрыв от нас её лицо. Современники певицы, взглянув на эту фотографию, без труда могли узнать примадонну. Для нас, нынешних зрителей, видевших эстрадные концерты тех лет, тоже очевидно, чья эта экспрессия, чей этот порыв.

Как мы видим, портрет не ограничивается лицом человека. Раскрытию внутреннего мира личности, её сущности, в художественной фотографии

служат жест, окружающие предметы, пейзаж. Те средства, которые известны в живописи и в литературе, и которые мастерски применял в своих работах А.Д. Князев.